

Роберт посмотрел на трех Рыцарей напротив него и внутренне облегченно вздохнул. Если они будут сражаться один на один, эти люди, вероятно, не будут ему ровней. Однако, если все трое будут атаковать вместе, они смогут его подавить. Когда он подумал об этом, он был благодарен за то, что он был вместе с Фан Синцзянем. Если бы он пришел сам, он не только не смог бы вернуть 90 000 золотых, но и получил бы хорошую взбучку.

Фан Синцзян бросил холодный взгляд на трех Рыцарей и ударил по всему пространству. Хотя это была кулачная сила, она превратилась в силу удара мечом с помощью его меча костей. Они блуждали по небу, подобно длинным мечам, прорывали воздух и вырезали три воздушные ударные волны, которые превратились в три потока силы меча.

Раздались последовательные ворчания и ужасные крики, когда три Рыцаря, которые сражались, упали на землю. Их сухожилия и кости были сломаны.

Удивление появилось на лице Гусы. Фан Синцзяню удалось нанести тяжелые ранения трем Рыцарям, просто атакуя их через космос. Его способности были поистине непостижимы.

Это было тот случай, когда в его атаке не было ничего особенного. Это были только ударные волны, образовавшиеся из воздушных потоков, атакующих пространство. Гас была совершенно не в состоянии рассказать о личности и происхождении Фан Синцзяня.

Владелица магазина Гас бросила на Фан Синцзяня злобный взгляд. Однако прямо сейчас ее сторона была в проигрыше. Хотя ее глаза были полны ненависти и унижения, она все еще поклонилась и еще раз спросила: «Кто ты такой? Даже если я собираюсь собрать деньги, разве я не могу узнать твое имя, верно?»

Самыми сильными эмоциями в сердце Фан Синцзяня были ярость и месть. Обычно они подавляются и устраняются его умственным методом совершенствования, и он будет казаться таким равнодушным, что это будет похоже на то, что ни одно живое существо не сможет приблизиться к нему. Однако, как только его эмоции взорвались, это было похоже на битвы, которые он прошел в Префектурной академии, и когда он имел дело с Салли. Его безжалостность и тирания были бесконечными.

На этот раз Гас обманула его на 90 000 золота. В течение времени, которое было так важно для него, он сдерживал свой импульс. Отрицательные эмоции в его сердце были воспламенены.

Услышав слова Гусы, Фан Синцзян бросил на нее боком взгляд и холодно сказал: «Ты думаешь, что ты достойна узнать мое имя? Верни деньги в течение получаса. В противном случае ты можешь забыть об управлении этим магазином».

«Если у тебя есть люди, которые поддержат тебя или любые другие трюки, просто показывай все. Я справлюсь со всем».

После этой фразы Фан Синцзяня, было ясно что он не хотел идентифицировать себя, Гас знала, что этот молодой человек определенно не оставит это так. Более того, она чувствовала, что она уже показала ему достаточное уважение, но он пытался снова и снова надавить на нее. Это заставило пламя ярости в ее сердце увеличиваться все больше. Она крикнула: «Ты действительно впечатляющий. Этот город Железной Руды находится под непосредственным контролем Шахтного Бюро Великого Западного региона. Тебе лучше не искать неприятностей для своей семьи».

Прямо сейчас у Гасы все еще было слабое чувство, что Фан Синцзян был великим аристократом из других стран. Так как он посмел быть таким надменным сейчас, в его семье должно быть есть кто-то, кто обладал большой властью и статусом.

Услышав слова Гусы, Фан Синцзян бросил на нее взгляд, а затем постучал пальцем. Чистая физическая сила пронзила воздух, как воздушная взрывчатка, взрывающаяся перед лицом Гасы.

Воздействие этой силы было не очень сильным, но с усилением Непревзойденного Намерения Меча, оно контролировалось очень хорошо. Взрыв затронул уши Гасы, нарушив равновесие и заставив ее упасть на землю. Она пыталась приложить силы своими ногами, но с повреждением, нанесенным ее ушам и мозгу, она не могла встать на ноги довольно долго.

Роберт внимательно посмотрел на Фан Синцзяня. С того момента, как он узнал Фан Синцзяня в Префектурной академии, он уже знал, что Фан Синцзян был человеком, который выглядел очень холодным снаружи, но на самом деле был теплым человеком внутри. Хотя он, как правило, казался очень хладнокровным человеком, когда он был возмущен, он был похож на взрывающийся вулкан. Когда Фан Синцзян еще был Рыцарем, он уже осмелился похитить Кауница прямо перед глазами директора Академии Кирста.

В настоящее время, став Конферированным Рыцарем, Фан Синцзян, естественно, будет еще более злым. До сих пор Фан Синцзян даже не упоминал своего имени. Было ясно, что он был склонен проучить Гасу и людей, стоящих за ней.

Увидев, что Гаса неустойчива и не может встать на ноги, Фан Синцзян небрежно сказал: «У тебя осталось всего 27 минут».

Лицо Гасы было наполнено агонией, так как ей только удалось встать на ноги после долгого периода времени. Она открыла рот и уже собиралась проклинать, но ее сдерживал холодный взгляд Фан Синцзяня.

«Если ты скажешь еще одно слово, я убью тебя».

Лицо Гасы покраснело, и она сжала кулак. Однако она сдержала свои слова и повернулась, чтобы уйти, не осмеливаясь больше взглянуть на Фан Синцзяня.

Роеслим, который все еще находился под ногами Фан Синцзяня, крикнул: «Как ты смеешь не отпускать меня?»

«Кого ты сможешь позвать?»

«Конферированных Рыцарей!»

«Ой?»

«Ты боишься?»

Роеслим почувствовал, что давление на его лице уменьшилось, и он смог встать. Он быстро ускользнул, поднялся на ноги и посмотрел в направлении Фан Синцзяня.

«Если у тебя есть сила воли, то жди здесь».

Фан Синцзян улыбнулся и размахивал пальцами своего меча, заставляя меч Цис взлететь.

Роеслим издал изумленный крик и тут же отступил, когда все волосы на его теле встали. Он чувствовал, что раньше никогда не бежал так быстро, и в мгновение ока он пробежал более 100 метров.

Не ощущая на себе никаких травм, Роеслим ухмыльнулся и сказал Фан Синцзяню: «Подожди сейчас! Ты мертвое мясо! Когда я вернусь, я позволю тебе встать на колени и попросить прощение». До того, как Роеслим даже не закончил свои слова, в воздухе вспыхнула молния, и с ревом Рослим отступил на десять шагов, прежде чем остановиться.

Однако он продолжал смотреть на ладонь Фан Синцзяня. На ладони Фан Синцзяня лежал расчлененный большой палец, издавая холод в тишине.

Роеслим быстро опустил голову и посмотрел на свою правую руку, только чтобы обнаружить, что без его ведома, большой палец был срезан низкотемпературным Эфирным Пульсирующим Мечом и затем был заморожен. Замороженный эффект препятствовал кровотечению или ощущению боли.

Фан Синцзян спокойно сказал: «Если ты вернешь его в течение часа, ты все равно сможешь им пользоваться. Я буду ждать тебя здесь. Пусть твои люди идут быстрее».

Лицо Роеслима дрожало, его глаза были полны сумасшедшего намерения убить. Его большой палец был отрезан, но у него не было способности к регенерации. Если только он сможет продвинуться и стать Конферируемым Рыцарем, он мог только забыть об использовании своей правой руки для оружия.

«Парень, довольно. Ты действительно сделал это. Ты обидел того, кого нельзя обижать».

При этом он ушел с максимальной скоростью, его сердце наполнилось до краев сжигающим намерением убить. Он должен позволить этому высокомерному парню встать на колени и попросить прощения, прежде чем убить его.

Роберт посмотрел на Фан Синцзяня. Он знал, что если Фан Синцзян назвал бы себя или начал атаки, которые были присущи Конферируемым Рыцарям, их оппоненты определенно не проявили бы такого отношения.

Он не мог не спросить: «Синцзян, нет необходимости делать такой большой шум из этого, не так ли?»

Тем не менее, Фан Синцзян закрыл глаза и сказал: «Поскольку они забрали мои деньги, им, конечно, нужно будет отдать их с включенным процентом. У меня нет времени играть вместе с ними».

Рыцари и Конферируемые Рыцари были очень быстры. В течение 20 минут две группы людей уже прибыли.

Рядом с Гасой был мужчина средних лет с сильным строением и слегка серыми волосами. Он был братом Гасы, заместителем начальника Шахтного Бюро Великого Западного региона, Даниэлем.

Группа, которая находилась перед ними, казалась еще более агрессивной, без заботы испуская слои Сокращенных Силовых Полей. Они толкнули толпу, сбив людей и лошадей с ног. Два Конферируемых Рыцаря окружили Фан Синцзяня слева и справа в момент, когда они прибыли на место происшествия.

«Дуолун из Текущей Воды Додзё и братья Дуолуна!»

Я слышал, что Текущая Вода Додзё прилагает все усилия, чтобы помочь помощнику губернатора в отношении получения прав доступа к руководству Рыцаря. Похоже, они здесь, чтобы встать на помощь Роеслиму.

«Ох, предыдущий магазин алхимии оскорбил людей из Текущей Воды Додзё. В конце концов, большой огонь сжег живьем всех 22 членов их семей».

«Эти два брата чрезвычайно злые. У этого парня будут большие неприятности».

Роеслим повернулся с искривленной улыбкой, посмотрел на Фан Синцзяня и сказал: «Парень, мой отец - помощник губернатора Великого Западного региона, Криль. Если ты станешь на колени и попросишь у меня прощение, я оставлю тебя живым».

Он думал, что причина, по которой Фан Синцзян избил его раньше, заключалась в том, что Фан Синцзян не знал, кто он. Причина, по которой Роеслим скрывал имя его отца до сих пор, была вызвана тем, что он боялся, что Фан Синцзян попытается сбежать.

Старший брат Гасы, Дэниел, покачал головой и подумал про себя: «Криль считается великим талантом своего поколения, но подумать только, что у него такой сын». Когда он подумал об этом, он бросил взгляд на Фан Синцзяня. Внезапно его лицо изменилось, и в его глазах промелькнуло более десяти разных типов эмоций.

Его сердце сжалось. «Это он?! Черт возьми, как Гас могла связаться с этим дьяволом?»

<http://tl.rulate.ru/book/95901/166840>